

*Нурсафа Гафуровна ХАЙРУЛЛИНА —
профессор кафедры социального
менеджмента Тюменского
государственного нефтегазового
университета,
доктор социологических наук*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР)

Будущее России, ее государственная целостность и единство зависят от специфики ситуации, складывающейся между различными этническими группами внутри регионов. События последних лет показали, что сфера межэтнических отношений наиболее чувствительна к происходящим социально-экономическим и политическим изменениям. Социальная поляризация, снижение уровня и ухудшение качества жизни большей части населения России создают условия для массовых социальных конфликтов, которые легко трансформируются в национальные столкновения, приобретая устойчивый характер этнических противостояний. Примером может служить недавний захват нескольких сот заложников в московском театре «Норд-Ост».

Характер взаимоотношений между татарским и иноэтническим населением – один из важнейших показателей специфики ситуации, складывающейся в районах их совместного проживания на юге Тюменской области в целом и на территории Ханты–Мансийского (ХМАО) и Ямало–Ненецкого (ЯНАО) автономных округов в частности. Обращение к результатам исследований, проведенных на территории северных округов, необходимо для проведения сравнительного анализа по затрагиваемой проблеме.

Кризисное состояние социально–экономической сферы, резкое расслоение общества на богатых и бедных, как отмечалось выше, провоцируют социальную напряженность и между татарским и иноэтническим населением области. Обратимся к мнению жителей Тюменской области других национальностей по этому вопросу. Так, более трети русских, татар и украинцев (37,3%), проживающих в ХМАО, указали, что отношения стабильны и беспроблемны. Для сравнения четверть опрошенных ненцев Надымского района ЯНАО придерживаются аналогичного мнения. Определенную степень напряженности в отношениях отметили 40,7% русских, татар и украинцев, проживающих в ХМАО, и более половины ненцев ЯНАО. Другого мнения придерживаются татары юга Тюменской области. Так, отношения оценил как стабильные каждый второй респондент, на определенную степень напряженности указал каждый третий участник анкетного опроса. Из приведенных ответов можно сделать вывод, что на юге Тюменской области ситуация более стабильна, чем в северных округах, причем Ханты–Мансийский и Ямало–Ненецкий автономные округа по уровню состояния межэтнических отношений могут быть отнесены к регионам со средним уровнем тревожности.

Одной из причин трансформации социальной напряженности в межэтническую может стать специфика массового сознания, степень распространенности в нем негативных национальных стереотипов, предубеждений и низкая культура общения между татарами и представителями других национальностей. Не случайно треть опрошенных татар юга Тюменской области (33,1%) считает, что основной причиной, вызывающей напряженность в их отношениях с людьми других национальностей, является низкая культура межэтнического общения. Другой, не менее важной, причиной является вытеснение русским населением татар из традиционных сфер занятости (20,4%), остальные причины отмечены менее чем шестью процентами респондентов.

За последние годы отношения между татарами и представителями других национальностей, по мнению половины опрошенных, не изменились. Около трети респондентов считает, что отношения значительно или несколько ухудшились, и только 8,7% респондентов отметили, что взаимоотношения между татарами и представителями других национальностей улучшились.

Выход из сегодняшней ситуации определяется политикой, проводимой на федеральном и региональном уровнях. Имеется в виду оздоровление социально-экономической ситуации в местах проживания татар и представителей других национальностей как важнейшее условие гармонизации межэтнических отношений.

Общее неблагополучие национальных отношений в России, наличие зон межнациональных конфликтов в пределах «своего» государства и по периметру его границ, наконец, сама многонациональность формирующегося российского народа закономерно актуализируют эту проблему в сознании любого россиянина.

Наряду с этим только каждый пятый респондент, проживающий в сельской местности ХМАО (21,8%), предпочел бы работать или учиться в коллективе, состоящем исключительно из представителей «своей» национальности; среди городских респондентов таких почти в четыре раза меньше — 5,4%, а среди ненцев Надымского района ЯНАО — это каждый десятый (10,7%).

Большинство сельчан и горожан не обращают внимания на национальность коллег по учебе или работе, им это просто безразлично (68,4 сельских и 82,1% городских жителей ХМАО, 70,5% ненцев ЯНАО). Каждый десятый опрошенный житель села и города ХМАО и каждый пятый ненец ЯНАО отдает предпочтение многонациональной общности (соответственно 9,6; 12,5 и 18,9%). Не удивительно, что большинство сельчан и горожан ХМАО, а также ненцев ЯНАО (соответственно 76,9; 86,0 и 82,2%) спокойно относятся к межэтническому браку (положительно — 51,7; 43,9 и 65,3%, безразлично — 25,2; 42,1 и 16,9%). Кроме того, некоторые респонденты согласны на такой брак, но с оговоркой — в зависимости от национальности супруга или супруги.

Четверть сельских и 40,4% городских респондентов ХМАО, а также каждый третий ненец ЯНАО никогда не сталкивались с антипатией к себе по национальным мотивам. Более трети опрошенных сельчан (37,4%), каждый десятый житель г. Ханты-Мансийска и 46,7% ненцев чувствовали на себе антипатию или неприязнь по национальным мотивам часто; 21,6, 38,6 и 9,8% — редко. Остальные респонденты затруднились дать оценку по данному вопросу.

Следует обратить внимание на то, что более половины опрошенных респондентов (53,6%) других национальностей, проживающих в ХМАО, никогда не чувствовали на себе неприязнь по национальным мотивам. Каждый третий респондент сталкивался редко и только один из десяти — часто.

Как показали данные фактического анализа, не половая принадлежность и не уровень образования «влекнут» человека в ряды потенциальных националистов. В качестве действительно значимого фактора выступает возраст: молодежь в большей мере ориентирована на негативные этностереотипы, которые с возрастом ослабевают. Среди основных факторов, обуславливающих рост этнического негативизма в молодежной среде, по мнению автора, можно отметить кризисное состояние социума; разрушение ценностного мира; установку на «свою» группу, «своих» товарищей, которые помогут и защитят.

Респондентам, положительно ответившим на вопрос об этнической неприязни, было предложено назвать национальность, которая вызывает у них антипатию. Всего от сельских и городских участников анкетного опроса было получено 410 ответов, которые можно классифицировать следующим образом:

- региональный негативизм — русские (32,2 и 29,0%);
- этнофобия — азербайджанцы (20,0 и 22,6%), чеченцы (17,1 и 19,4%), цыгане (7,3 и 11,3%), грузины (6,1 и 8,1%), татары (3,9 и 3,2%).

Как видим, наиболее очевидными являются русская и «антикавказская» мотивации, которые составили 55,4% ответов участников опроса. По мнению автора, оба стереотипа носят социально-экономический, а не сугубо этнический характер. Первый связан с теми представителями, которые на протяжении последних трех десятилетий ведут нефтегазовое освоение региона. Второй возникает как реакция на реальную или мнимую, непропорциональную с точки зрения респондентов, концентрацию представителей Кавказа в наиболее доходных социальных «нишах», которые хотели бы занять менее удачливые представители аборигенного меньшинства. Этническую неприязнь у русских, татар и украинцев, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе, вызывают в основном чеченцы (34,4%), азербайджанцы (28,3%) и цыгане (23,5%). Другие национальности отмечены тремя и менее процентами респондентов.

Для сравнения приведем ответы на данный вопрос, полученные в ходе опроса ненец Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа, проведенного в 2001 г.: чеченцы — 33,3%; азербайджанцы — 19,8%; цыгане — 13,5%; русские и евреи — по 8,3%.

В результате опроса сибирских татар юга Тюменской области, проведенного в середине 2001 г., получены следующие ответы: цыгане — 33,5%; русские — 18,3%; азербайджанцы — 18,1%; чеченцы — 14,0%; евреи — 7,5%; грузины — 7,2%. Как видим, наиболее очевидными являются цыганская, русская и «антикавказская» мотивации, которые в общем составили 83,9% ответов участников опроса. Первый стереотип связан у татар с теми представителями, которые на протяжении последних лет ведут торговлю в городе «белой смертью».

Сравнительный интерес вызывают результаты анкетного опроса, проведенного в апреле 1996 г. под руководством В. Т. Лисовского в 13 регионах России среди молодых людей и девушек. Большинство опрошенных (81,4%) не сталкивались с неприязнью к себе в связи со своей национальной принадлежностью, противоположного мнения («да») придерживается 18,6% девушек и молодых людей. Каждый третий респондент ответил, что испытывает неприязнь к какой-либо национальности; остальные (65,3%) — нет. Положительно ответившие на предыдущий вопрос респонденты, среди национальностей, вызвавших неприязнь, назвали следующие: чеченцы — 22,0%; грузины — 19,2; армяне — 18,1; азербайджанцы — 17,9; цыгане, татары, евреи по 2,7; прибалты — 1,7; негры — 1,2; украинцы — 0,9; русские — 0,2; другие — 9,0% (жители Средней Азии, поляки, американцы и т. д.). Как видим, свыше 77,2% опрошенных испытывают неприязнь к представителям Кавказа, на первом месте — чеченцы.

Проблемы взаимоотношений тесно связаны с вопросами сохранения национальной самобытности татар и представителей других национальностей, с размышлениями о признаках самоидентификации, судьбах его языка, об отношении к культуре, в том числе и о взаимообогащении культур проживающих в регионе представителей разных национальностей.

В течение последних лет многие ученые, политические деятели и национальные лидеры всерьез озабочены утратой народами этнической самобытности. Для того чтобы выявить, в какой степени разделяют это беспокойство жители Тюменской области, опрошенным задавался вопрос: «Существует ли, по Вашему мнению, опасность для народов Севера утратить свою национальную самобытность?». Мнения жителей Тюменской области представлены в таблице 1.

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что обеспокоены опасностью утратить национальную самобытность не только аборигены северных округов, но и жители других национальностей. Наибольшую обеспокоенность данной проблемой выразили ханты, манси и другие народы ХМАО, наименьшую — татары юга Тюменской области. Причем наибольшее число татар считает, что не стоит эту проблему преувеличивать. Кроме того, каждый пятый вообще никогда об этом не задумывался.

Таблица 1

Мнения жителей Тюменской области в 2001 г. о существовании опасности утратить национальную самобытность, в процентах к общему числу ответивших

Мнения	Национальность			
	Ханты, манси ХМАО	Русские, татары ХМАО	Ненцы ЯНАО	Татары Тюм. области
Опасность существует	57,6	50,7	46,3	37,7
Существует, но не стоит ее преувеличивать	20,9	18,7	25,6	28,6
Опасность не существует	5,2	4,0	17,4	11,8
Никогда об этом не задумывался	8,6	18,7	8,3	19,2
Затрудняюсь ответить	7,7	7,9	2,4	2,7

Высокий уровень потребления спиртных напитков в северных регионах России значительно усугубляется спецификой структуры и форм потребления: преобладание крепких спиртных напитков, «ударные дозы», низкое качество вина и водки, значительный объем фальсификаторов, недостаточное питание, сопровождающее потребление алкоголя и т. д. Под влиянием указанных обстоятельств и в силу крайне неблагоприятных социально-экономических условий, особенно характерных для северных регионов, а также биологических особенностей северных этносов, последствия неумеренного потребления алкоголя для аборигенных народов оказываются более тяжелыми, а интенсивность их проявлений — более высокой.

В ходе исследования автору интересно было выявить социальные группы, подверженные пьянству. По этому вопросу мнения разделились. Так, половина опрошенных респондентов из числа аборигенных народов Севера считает, что пьянству на Севере подвержено все население в целом (представители аборигенного и приезжего населения); треть опрошенных утверждает, что это только представители аборигенных народов округа; лишь 4,6% — приезжее население; остальные затруднились дать какой-либо ответ. Другого мнения придерживаются русские, татары и украинцы, проживающие в ХМАО. По их мнению, на Севере подвержены пьянству как аборигены, так и приезжее население (таблица 3). Большинство ненцев считает, что пьянству подвержены аборигенные народы. Наибольшие затруднения с ответом возникли у татар юга Тюменской области.

Таблица 2

Оценка степени остроты проблемы пьянства на Севере жителями Тюменской области, в процентах к общему числу ответивших

Степень остроты	Национальность			
	Ханты, манси ХМАО	Русские, татары ХМАО	Ненцы ЯНАО	Татары Тюм. области
Значительно острее	61,2	34,4	79,0	26,5
Различий нет	23,1	43,7	14,5	47,3
Менее остра	0,6	8,0	0,8	3,4
Затрудняюсь ответить	15,1	13,9	5,7	22,8

Как видим, мнения аборигенного и иноэтнического населения Тюменской области о лицах, более подверженных пьянству на Севере, различны.

Таблица 3

Мнения жителей Тюменской области о лицах, более подверженных пьянству на Севере, в процентах к общему числу ответивших

Мнение	Национальность			
	Ханты, манси ХМАО	Русские, татары ХМАО	Ненцы ЯНАО	Татары Тюм. области
Все население в целом	49,1	61,6	35,0	42,9
Приезжее население	4,6	2,7	0,8	7,8
Аборигенные народы	32,3	21,2	56,7	17,3
Затрудняюсь ответить	14,0	14,5	7,5	32,0

Данные исследований автора свидетельствуют, что в Тюменской области сохраняются признаки скрытой формы межэтнической напряженности. Это говорит о необходимости поиска специфических черт в развитии межэтнических отношений в северных округах, вычленения оснований для их возможной типологизации при определении совокупности и иерархии факторов, способствующих или препятствующих гармонизации данных отношений.

Результаты исследований автора позволяют предположить, что напряженность во взаимоотношениях между татарами и представителями других национальностей будет в ближайшие годы усиливаться. На первый план выйдет группа причин и предпосылок объективного и субъективного характера:

- экономические (падение жизненного уровня);
- исторические (борьба за достоинство этноса);
- правовые (четкое разграничение полномочий центра и региона);
- природные (проблема земли и ее недр как национальных территорий);
- этнокультурные (проблемы национальных языков, интерес к национальным традициям);
- демографические (миграция, падение доли этнического населения в общей численности населения региона) и др.

Главный вывод, который нужно сделать, состоит в том, что негативное влияние этнокультурных факторов на межэтнические отношения несущественно, а исторически сложившееся взаимопроникновение этнокультур обеспечивает стабильность в сфере межэтнических взаимоотношений. Причем социально-экономические факторы оказывают негативное воздействие на этнокультурные отношения, создавая предпосылки для ее дестабилизации. Инерция (в положительном смысле) интернационалистических традиций не позволяет пока экономическим противоречиям непосредственным образом перейти в межэтнические, однако по мере общего ухудшения состояния экономики и дальнейшего падения уровня жизни вполне возможна достаточно жесткая корреляция между этнокультурным статусом человека и его экономическим благополучием.

*Елена Николаевна ЯРКОВА —
профессор кафедры философии ТюмГУ,
доктор философских наук*

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Современный мир становится все более сложным и непредсказуемым. Соответственно все более проблематичным представляется построение некоторых теоретических конструкций, обобщающих все изменяющееся многообразие реальности. Если в прошлом историческая апробация какой-либо концептуальной схемы могла осуществляться на протяжении целой эпохи, то сегодня зачастую достаточно нескольких лет для того, чтобы теория перестала «работать», отвечать всей сложности и многообразию мира. Ярким примером этому может служить концепция толерантности. Еще недавно социологами она воспринималась как панацея от всех форм экстремизма, сегодня в результате трагического опыта последних лет происходит разочарование в этой парадигме, рождается представление, что далеко не всегда толерантность одного из партнеров межэтнических коммуникаций вызывает ответную толерантность; напротив, очень часто встречается такое явление, как асимметрия коммуникационных